

01; 05

© 1992

РОЛЬ АНТИСТРУКТУРНЫХ ДЕФЕКТОВ
ПРИ ДИФФУЗИИ ПРИМЕСИ ПО УЗЛАМ
И МЕЖУЗЛИЯМ В БИНАРНОМ ПОЛУПРОВОДНИКЕ

А.О. Константинов

В элементарном полупроводнике диффузия примеси по узлам и межузлиям происходит либо по диссоциативному механизму, либо же по механизму вытеснения (*kick-out*) [1-3]. Эти два механизма соответствуют двум основным типам точечных дефектов элементарного полупроводника – вакансиям и собственным межузельным атомам. Диффузия примеси в бинарном полупроводнике ранее рассматривалась в рамках этих же механизмов, как непосредственная аналогия диффузии в элементарном кристалле [4-8]. Если примесь располагается в узле типа А в полупроводнике АВ, то предполагалось, что взаимодействие примеси с собственными точечными дефектами следует рассматривать в пределах А-подрешетки, рис. 1, а. На самом деле точечные дефекты двух подрешеток бинарного полупроводника не являются независимыми. Они взаимодействуют через антиструктурные дефекты.

В настоящей работе показано, что помимо двух механизмов, аналогичных механизмам диффузии в элементарном кристалле, существует также специфический для бинарного материала механизм, связанный со взаимообменом соответственных дефектов двух подрешеток. Он состоит в том, что вакантные узлы А-типа (V_A), занимаемые примесью в объеме кристалла, поставляются в объем в результате миграции вакансий и межузельных атомов подрешетки В, V_B и V_{Bf} , рис. 1, б. Взаимодействуя с антиструктурными дефектами, вакансии В-подрешетки превращаются в V_A . Основная особенность механизма взаимообмена состоит в том, что он связан с одновременной миграцией собственных точечных дефектов как минимум двух типов. Концентрационно зависимый коэффициент диффузии примеси F, D_F , определяется соотношением:

$$\frac{f_E}{CD_F} = \frac{1}{R} + \frac{1}{S}, \quad (1)$$

где $S = S_A + S_m$, $1/S_m = 1/S_{as} + 1/S_B$, С – концентрация примеси, величины R и S_f – темпы диффузии примеси и самодиффузии, определяемые соотношениями (8-13) как произведения концентраций подвижных частиц на их коэффициенты диффузии, S_A и S_B соответствуют дефектам собственно А и В подрешеток, S_{as} – антиструктур-

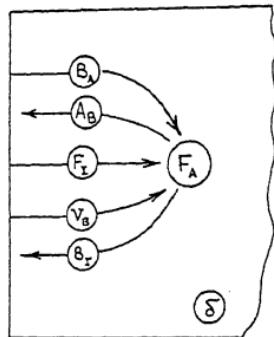
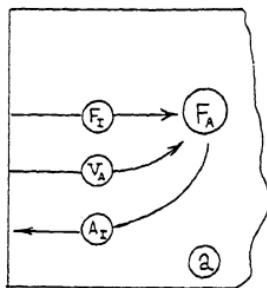
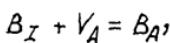

Рис. 1. Взаимодействие примеси (F) и собственных точечных дефектов. а – при диффузии в элементарном кристалле, б – при диффузии с участием взаимообмена собственных точечных дефектов бинарного кристалла.

турным дефектам, f_F – фактор тянувшего поля, $f_F = (kT)^{-1} d\mu_F / d\ln C$, где μ_F – химпотенциал узельной примеси.

В соответствии с (1), протекание примеси через тонкую пластины, мысленно выделенную из объема кристалла, может быть уподоблено протеканию электрического тока в цепи, показанной на рис. 2. Величины R и S_j соответствуют проводимости элементов. При $R \ll S$ протекание примеси ограничивается ее собственной подвижностью. При $R \gg S$ примеси не хватает вакантных узлов в объеме кристалла, и коэффициент диффузии определяется уже свойствами собственных точечных дефектов. Характер неравновесных процессов целиком определяется соотношением между S_A , S_B и S_{as} . При $S_A \gg S_m$ влияние дефектов В-подрешетки будет слабым, неравновесные процессы будут идентичны процессам в элементарном кристалле. При $S_A \ll S_m$ диффузия примеси будет целиком контролироваться процессами взаимообмена дефектов. При $S_{as} \ll S_B$ аналогия с элементарным полупроводником будет по-прежнему достаточно близкой, в роли вакансий будут выступать дефекты B_A , а в роли межузельных атомов – A_B . Наконец, при большом отношении S_{as}/S_B примесь может взаимодействовать с дефектами „чужой“ подрешетки столь же эффективно, сколь с дефектами своей собственной.

Процессы взаимодействия примеси F и точечных дефектов описываются следующими уравнениями квазихимических реакций:

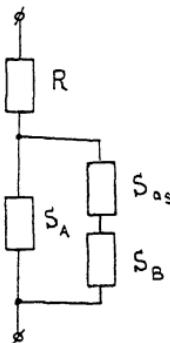

Рис. 2. Электротехническая аналогия для диффузии примеси в бинарном полупроводнике. Величины R и S_j соответствуют проводимостям элементов.

где символ $(F, A, B$ или $V)$ обозначает тип частицы, а индекс – положение (узел А – или В – типа, или же межузелье, 1). Из восьми компонент, участвующих в реакциях, лишь три являются независимыми. В качестве независимых компонент мы будем рассматривать узельные атомы примеси F_A и собственные межузельные атомы A_I и B_I . Согласно [9], потоки примеси и дефектов q_i имеют вид

$$-q_i = L_i X_i + \sum_{j \neq i} L_{ij} X_j, \quad (7)$$

где L_i, L_j – коэффициенты Онсагера, связывающие потоки компонент с движущими силами – градиентами химпотенциалов X_i, X_j . Потоки q_A, q_B включают в себя как собственно потоки A_I и B_I , так и потоки их продуктов реакций. Согласно принципу взаимности [9], $L_{ij} = L_{ji}$. Предполагая, что потоки подвижных компонент определяются лишь величинами градиентов их химпотенциалов и учитывая реакции образования дефектов (2–6), мы получаем значения: $L_F = R/kT$, $L_{FA} = R/kT$, $L_A = (R + S_A + S_{as})/kT$, $L_B = (S_B + S_{as})/kT$, $L_{AB} = -S_{as}/kT$. Величины R и S_j – характерные темпы диффузии примеси и темпы самодиффузии, связанные с соответствующими группами дефектов. Величины S_j определяются соотношениями:

$$S_A = S_{AI} I_A + S_{AV} / I_A, \quad (8)$$

$$S_B = S_{BI} I_B + S_{BV} / I_B, \quad (9)$$

$$S_{as} = S_{AB} I_A / I_B + S_{BA} I_B / I_A, \quad (10)$$

где I_A, I_B – отношение концентраций A_I и B_I C_{AI}, C_{BI} к равновесным величинам C_{AI}^e, C_{BI}^e , $I_A = C_{AI} / C_{AI}^e$, $I_B = C_{BI} / C_{BI}^e$;

S_D – темп самодиффузии каждого из 6-ти типов собственных дефектов в равновесии, определяемый соотношением:

$$S_D = \sum_k C_{Dk}^e D_{Dk}. \quad (11)$$

В соотношении (11) C_{Dk}^e – равновесная концентрация зарядового состояния k дефекта D , D_{Dk} – коэффициент диффузии данного состояния. Согласно [9], величина S_D связана со вкладом дефекта – типа в коэффициент самодиффузии D_{SD} соотношением

$$S_D = f_c D_{SD} / C_S, \quad (12)$$

где C_S – концентрация узлов в решетке, f_c – корреляционный фактор, обычно порядка единицы. Величина R определяется как

$$R = C_{FI} D_{FI} = C D_F^{iso} I_A, \quad (13)$$

где C_{FI} и D_{FI} концентрация и коэффициент диффузии межузельной примеси, F_I , D_F^{iso} – изоконцентрационный коэффициент диффузии. Мы будем предполагать, что концентрация примеси достаточно велика и пренебрежем накоплением точечных дефектов в объеме кристалла в сравнении с накоплением примеси. Это дает условие равенства нулю потоков q_A и q_B . Все потоки возникают в конечном итоге как следствие переменной концентрации примеси. Понимая коэффициент диффузии D_F как коэффициент пропорциональности между потоком q_F и $-\partial C / \partial x$ и используя условия $q_A = 0$, $q_B = 0$, мы получаем соотношение (1) и выражения для I_A и I_B :

$$\frac{d \ln I_A}{d \ln C} = -f_F \frac{R}{R + S}, \quad (14)$$

$$\frac{d \ln I_B}{d \ln I_A} = \frac{S_{as}}{S_{as} + S_B}. \quad (15)$$

Выражения для D_F в форме (1) в точности совпадают с коэффициентом диффузии примеси по углам и межузлям в элементарном кристалле, использовавшимся ранее в [10] для анализа диффузии фосфора в кремнии. Однако в бинарном кристалле величина S включает не только вклад процессов в пределах А-подрешеток, S_A , но также и вклад смешанных процессов. Как следует из (14, 15), равновесие в системе собственных точечных дефектов нарушается тогда, когда темп диффузии примеси превосходит темп самодиффузии, $R > S$. В пределе низкой концентрации или подвижности антиструктурных дефектов, $S_{as} < S_B$, диффузия примеси не оказывает какого-либо влияния на равновесие в системе дефектов подрешетки В. При $S_{as} > S_B$, согласно (15), неравновесные процессы развиваются одновременно в обеих подрешетках.

С п и с о к л и т е р а т у р ы

- [1] G ö s e l e U., T a n T.Y. In: Defects in Semiconductors II, MRS Proc. Symp. Ser. V.14./Ed by S. Mahajan, J. Corbett. North Holland Publ, 1983. P. 45-60.
- [2] F r a n k W., G ö s e l e U., M e h r e r H., S e e g e r A. In: Diffusion in Crystalline Solids. Ed. by G.E. Murch, A.S. Nowick. Academic Press, 1984. P. 64-112.
- [3] F a h e y P.M., G r i f f i n P.B., P l u m m e r J.D. // Rev. Mod. Phys. 1989. V. 61. N 2. P. 289.
- [4] К э й с и Х. Диффузия в полупроводниках $A^{\text{II}}B^{\text{VI}}$ В кн.: Атомная диффузия в полупроводниках. / Под ред. Д. Шоу. М.: Мир, 1975. С. 406-493.
- [5] G ö s e l e U., M o r e h e a d F.F. // J. Appl. Phys. 1981. V. 52. N 7. P. 4617-4619.
- [6] T u c k B. // J. Phys. D. 1985. V. 18. N 4. P. 557-584.
- [7] C o h e n R.M. // J. Appl. Phys. 1990. V. 67. N 12. P. 7268-7273.
- [8] G ö s e l e U.M., T a n T.Y. // MRS Bulletin. 1991. V. 18. N 11. P. 42-46.
- [9] М а н и н г Дж. Кинетика диффузии атомов в кристаллах. М.: Мир, 1971. 277 с.
- [10] Константинов А.О. // ФТП. 1992. Т. 26. В. 2. С. 339-351.

Физико-технический институт
им. А.Ф. Иоффе РАН,
С.-Петербург

Поступило в Редакцию
13 марта 1992 г.
В окончательной редак-
ции 4 ноября 1992 г.